

Работы в милицйских хозяйствах проводились в основном силами личного состава и членов их семей. Некоторые из хозяйств довольно активно развивались, содержали свой административно-хозяйственный аппарат. Из документов и материалов отдельных фондов Государственного архива общественных объединений Гомельской области следует, что летом 1932 г. Гомельским оперативным сектором милиции для сева и прополки картофеля в милицйском совхозе «Красный маяк» были созданы добровольные бригады из числа милиционеров и членов их семей, которые должны были работать в выходные дни под руководством общего отдела оперативного сектора милиции. Например, 6 июня 1932 г. на работы должны были прибыть 25–35 человек от каждого милицйского дивизиона, по 5–7 человек от каждого отдела милиции и не менее 25–35 сотрудников и членов семей руководящего состава оперативного сектора. Данное хозяйство развивалось, и в 1933 г. в нем, помимо картофеля, выращивались и другие сельскохозяйственные культуры. В 1934 г. в совхозе уже имелся свой административно-хозяйственный аппарат в количестве 40 человек, возглавляемый директором. Однако практика создания такого аппарата была характерна для больших хозяйств, в которых имелась возможность привлечения достаточного количества работников, что, в свою очередь, обуславливалось имеющейся списочной численностью личного состава того или иного территориального органа милиции. В небольших же милицйских подразделениях работы в таких хозяйствах проводились силами сотрудников и членов их семей.

Согласно докладу начальника Туровского районного отдела милиции от 10 августа 1934 г. на общем собрании членов и кандидатов КП(б)У все зерновые культуры с 9 гектаров в милицйском хозяйстве были убраны только силами милиционеров и членов их семей. Также было скошено 20 гектаров под сенокос, выращивались картофель и овощи. Собранием было принято решение о поощрении ударников – жены младшего милиционера Косько, матери участкового инспектора Сенюкевича, а также матери начальника милиции. Кроме того, в докладе указывалось, что хозяйство на 100 процентов выполнило госпоставки еще к 10 июля. Последнее свидетельствует о том, что милицйское хозяйство в условиях установившегося тотального администрирования экономики на основе ее планового ведения, а также имевшихся в тот период последствий продовольственного кризиса также выполняло задачи по пополнению государственного бюджета.

Кроме того, в рассматриваемый период, наряду с шефской работой на селе, в органах милиции имелись собственные хозяйства по производству сельхозпродукции. Функционирование милицйских хозяйств являлось одной из форм самообеспечения органов милиции и дополнительным источником материального и продовольственного снабжения. Изучение же деятельности милиции в этой части имеет воспитательное значение, так как она демонстрирует нынешнему поколению правоохранителей, в каких условиях приходилось жить и работать милиционерам в межвоенный период.

УДК 947.6

А.А. Примаченок

УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ПАРТИЗАНСКИХ ЗОНАХ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На начальном этапе Великой Отечественной войны боевые действия на фронтах развивались настолько неблагоприятно, что территория Беларуси в августе 1941 г. оказалась оккупированной немецко-фашистскими войсками. Сотрудники органов внутренних дел с первых дней войны обеспечивали организацию мобилизации военнообязанных, эвакуацию населения, промышленного оборудования, запасов продовольствия, угон скота, осуществляли борьбу с мародерством и другими нарушениями общественного порядка, поэтому многие из них оказались на оккупированной территории. Большинство из них организовывали в лесах партизанские группы, а некоторые ушли в подполье и совершали диверсионные акты против оккупантов.

На территории Беларуси был установлен жестокий оккупационный режим. За уклонение или несвоевременное исполнение распоряжений военнослужащих фашистской Германии или ее союзников, а также представителей оккупационной администрации (комендатур, управ) применялся расстрел. С первых дней оккупации осуществлялся геноцид в отношении лиц еврейской национальности и цыган, членов коммунистической партии и комсомола. К проведению этих акций, работе в комендатурах и управах привлекались местные коллаборационисты, а к службе в полицейских и воинских формированиях – изменники, перешедшие на сторону врага, дезертиры и другие преступные элементы.

Оставшиеся на оккупированной территории члены коммунистической партии и сотрудники органов внутренних дел наряду с проведением боевых операций, диверсионных актов, проводили организационно-пропагандистскую работу по повсеместному включению населения Беларуси в борьбу с врагом в различных формах: создавали партийные, комсомольские подпольные организации и боевые группы, осуществлявшие подрывные акции во всех сферах деятельности вражеских войск и фашистской администрации; выступали открыто с оружием в руках против воинских и других вооруженных формирований оккупантов в рядах партизанских отрядов, бригад и соединений. Так, уже в 1943 г. 60 % территории Беларуси контролировали партизаны, были восстановлены райисполкомы и другие органы местного самоуправления. В рядах партизанских формирований состояли около 374 тыс. человек, в подпольных организациях было свыше 70 тыс. членов, а также в партизанском резерве состояло около 400 тыс. граждан.

Поддержание законности и правопорядка в партизанских формированиях и среди населения Беларуси осуществляло командование партизанских отрядов, бригад, подпольные партийные органы, в состав которых входили сотрудники органов внутренних дел. Они, как правило, исполняли должности заместителей командиров партизанских формирований по разведке и контрразведке, начальников особых отделов, председателей партизанских судов (трибуналов), следователей (расследование тяжких и особо тяжких преступлений). В основном сотрудники органов внутренних дел осуществляли агентурно-разведывательную и оперативно-розыскную работу, организовали сеть так называемых связей.

Агентурно-разведывательная и оперативно-розыскная работа осуществлялась как в среде партизан, мирного населения, так и в воинских формированиях противника и оккупационной администрации. Если партизаны и патриотически настроенное население охотно сотрудничали с оперативными уполномоченными в качестве доверенных лиц, резидентов, то получение оперативной информации, розыск лиц, совершивших преступления, среди военнослужащих фашистской Германии и ее союзников, военных формирований коллаборационистов, служащих полиции, управ и комендатур, осуществлялось путем склонения к сотрудничеству

с партизанскими спецслужбами представителей названных формирований, направления по специальному заданию в названные структуры оперативных уполномоченных (сотрудников органов внутренних дел), партизан и иных лиц.

Оперативная информация получалась на личных встречах, благодаря использованию тайников, привлечению специальных доверенных лиц (так называемых связных). На оккупированной территории фактически отсутствовала система гражданской связи, а переносные радиостанции имелись далеко не в каждом партизанском отряде, поэтому роль партизанских связных приобретала особую значимость. Создание сети партизанских связных обеспечивало безопасность и успешность боевых операций и являлось функциональной обязанностью оперативных уполномоченных особых отделов. Сотрудники органов внутренних дел осуществляли функции контрразведки, одновременно собирая и передавая информацию военно-разведывательного характера (о дислокации, перемещении войск противника, их количестве, вооружении и др.) в Москву, в штаб партизанского движения.

Таким образом, осуществление оперативно-розыскной деятельности на оккупированной территории Беларуси оперативными уполномоченными характеризовалась многофункциональностью и многосубъектностью. Кроме этого, все оперативные сотрудники особых отделов участвовали в боевых операциях (наступлении, обороне, возведении оборонительных заграждений). Следует также отметить, что доказательства военных преступлений, совершенных немецко-фашистскими войсками на оккупированной территории Беларуси, собранные оперативно-розыскными уполномоченными особыми отделами партизанских формирований, были приобщены к делу и использованы Международным военным трибуналом на судебном процессе в Нюрнберге в 1945–1946 гг.

УДК 351.74

В.М. Салодкая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НА ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ (осень 1943 – лето 1944 г.)

Научное осмысление событий Великой Отечественной войны, изучение всех аспектов борьбы советского народа с фашистскими захватчиками, непредвзятый взгляд на роль и участие в ней различных формирований, в том числе и истребительных батальонов, вызывают неподдельный исследовательский интерес.

С первых дней войны партийные и советские органы приступили к созданию военизированных групп, предназначенных для уничтожения воздушных десантов и парашютистов противника. Постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» придало этим группам официальный статус и наименование – истребительные батальоны. Создание батальонов возлагалось на органы НКВД, потому в формирования вливалась значительная часть личного состава РО НКВД. В короткие сроки часть территории страны вдоль всего советско-германского фронта покрылась сетью истребительных батальонов, которые вместе с правоохранительными органами государства заслонили страну и тыл действующей армии от фашистских шпионов и диверсантов. Заметный вклад внесли истребительные батальоны и в развитие партизанского движения в начальный период его становления, являясь во многих случаях костяком первых партизанских отрядов.

По мере освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков партийные органы и органы НКВД вновь прибегли к такой проверенной и высокоэффективной форме обеспечения безопасности тыла, как истребительные батальоны. На вновь созданные истребительные батальоны возлагались охрана и поддержание общественного порядка в освобожденных населенных пунктах, выявление предателей и вражеских пособников, оказание помощи милиции в борьбе с бандитизмом, уголовной преступностью. В зависимости от обстановки, степени угрозы населению истребительные батальоны находились на казарменном либо на домашнем положении. В последнем случае отработывалась система оповещения и экстренного сбора.

Истребительные батальоны формировались из числа партизанских отрядов, соединившихся с частями Красной армии. Так, при соединении партизанской бригады «Советская Беларусь» Пинской области с частями Красной армии в феврале 1944 г. было сформировано два истребительных отряда Давид-Городокского и Столинского районов численностью в 278 человек. Перед истребительными отрядами этих районов были поставлены задачи: вести боевую и диверсионную деятельность в глубине обороны и тылу противника; с целью недопущения проникновения отдельных разведывательных и диверсионных групп в расположение отрядов, грабежей местного населения организовать охрану и охранительную разведку на дорогах, по которым возможно движение противника; вести разведку противника в направлении Турова, Давид-Городка, Столина до железнодорожных магистралей Житковичи – Лунинец, Лунинец – Видзбор включительно.

Еще в конце 1943 г. развернулась работа по созданию групп содействия истребительным батальонам. К участию в группах содействия привлекались широкие слои населения. Так, увеличение в марте 1944 г. численного состава Давид-Городокского и Столинского истребительных отрядов на более чем 200 человек было произведено за счет местного населения, которое до вступления в отряды было включено в вооруженные группы самообороны для защиты от проникновения в населенные пункты диверсионных и разведывательных групп противника. Истребительные батальоны и группы содействия вооружались оружием, принятым от партизанских отрядов, а также трофейным оружием, и затруднений в обеспечении вооружением и боеприпасами не испытывали.

В многочисленных боевых действиях с немецко-фашистскими захватчиками бойцы истребительных батальонов стремились точно выполнять боевые приказы, смело шли на самые трудные дела. Любую передышку, любую возможность бойцы использовали для повышения своего стрелкового и тактического мастерства. К ведению боя личный состав истребительных батальонов тщательно готовился, учился метко стрелять, преодолевать препятствия, стремительно атаковать, завязывать рукопашную схватку, вести бой в любых условиях. Бойцы изучали материальную часть оружия, совершенствовали свои знания в военной подготовке.

Боевая деятельность истребительных батальонов в период Великой Отечественной войны показывает, что батальоны в основном были хорошо подготовлены, умело и уверенно сражались с врагом и поэтому добивались победы с наименьшими потерями, нанося большой урон немецко-фашистским захватчикам. Так, например, с 16 февраля по 8 июня 1944 г. объединенным штабом истребительных отрядов Давид-Городокского и Столинского районов нанесен следующий урон противнику: пущено под откос 7 вражеских эшелонов, в результате крушения разбито 7 паровозов, 44 вагона и платформы, разрушено 190 метров железнодорожного полотна, 3 моста, уничтожено 2 танка, 2 автомашины, 1 ДЗОТ, подорвано 40 автомашин с грузом и живой силой, 1 мотоцикл, уни-